

**TRANSACTIONS
OF THE INSTITUTE
FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE**

No. 14

Saint Petersburg
2016

ЗАПИСКИ
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ
МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РАН

№ 14

Санкт-Петербург
2016

ББК 63.4

Записки Института истории материальной культуры РАН. СПб.: ИИМК РАН, 2016. № 14. 192 с.
ISSN 2310-6557

ISBN 978-5-000000000

Transactions of the Institute for the History of Material Culture. St. Petersburg: IHMC RAS, 2016.
No. 14. 192 p.

Редакционная коллегия: Е. Н. Носов (главный редактор), В. А. Алёкшин, С. В. Белецкий,
М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, Л. Б. Вишняцкий, М. Т. Кашуба, Л. Б. Кирчо (заместитель гл.
редактора), А. К. Очедной

Editorial board: E. N. Nosov (editor-in-chief), V. A. Alekshin, S. V. Beletsky, M. Yu. Vachtina,
Yu. A. Vinogradov, L. B. Vishnyatsky, M. T. Kashuba, L. B. Kircho (deputy editor), A. K. Otcherednoi

Издательская группа: Л. Б. Кирчо, В. Я. Стеганцева
Publishing group: L. B. Kircho, V. Ya. Stegantseva

В № 14 «Записок ИИМК РАН» публикуются научные исследования в области археологии
и древней истории, представленные на Международных чтениях «Культура и искусство античного
Причерноморья», посвященных 130-летию выдающейся исследовательницы классических древностей
М. И. Максимовой. Изданье адресовано археологам, культурологам, историкам, музееведам, студентам
исторических факультетов вузов.

The 14th issue of the «Transactions of the Institute for the History of Material Culture of the Russian
Academy of Sciences» contains papers in archaeology and ancient history presented to the International
Readings «Culture and Art of the Black Sea region in Classical Antiquity», dedicated to the 130th birth
anniversary of M. I. Maksimova. The volume is intended for archaeologists, culturologists, historians,
museum workers, and students of historical faculties.

СОДЕРЖАНИЕ

ИЗ ИСТОРИИ НАУКИ

<i>Ю. А. Виноградов, М. И. Максимова.</i> Путь русского ученого	7
<i>И. В. Тункина.</i> М. И. Максимова: парижские письма М. И. Ростовцеву (август 1928 г.)	24

СТАТЬИ

<i>М. В. Скрягинская.</i> Произведения монументального и прикладного искусства в качестве наград граждан античных государств Северного Причерноморья	34
<i>А. В. Буйских, Й. Форнасье, А. Г. Кузьмищев.</i> Предместье Ольвии в свете новых украинско-германских исследований	46
<i>И. Ю. Шауб.</i> Золотая диадема из Артюховского кургана	59
<i>С. В. Кашиев.</i> Гемма (инталия) из некрополя Артющенко-2	70
<i>Н. Ю. Лимберис, И. И. Марченко.</i> Аттические чашевидные скифосы из меотских памятников Правобережья Кубани	77
<i>С. Г. Колтухов, С. Н. Сенаторов.</i> Погребение скифского воина в кургане Кулаковского	93
<i>Е. В. Кузнецова, Н. Б. Чурекова.</i> Греческие амфоры из коллекции Восточно- Крымского историко-культурного музея-заповедника: первые результаты	104
<i>С. Ю. Монахов.</i> О некоторых амфорах из комплекса У7 поселения Панское I в Крыму	113
<i>М. И. Тюрин.</i> Материалы из цистерны в XIX квартале Херсонеса Таврического (раскопки 1949–1950 гг.) и вопросы хронологии города позднеэллинистического периода	126
<i>В. В. Дорошко.</i> Бронзовые рельефные атташи римского времени из раскопок Херсонеса Таврического	143
<i>О. П. Дорошко.</i> Оконное стекло римского времени из раскопок Херсонеса Таврического и его округи	149
<i>В. А. Нессель.</i> Краснолаковая керамика из раскопок античного поселения на западном берегу Казачьей бухты (Маячный полуостров)	159
<i>Т. В. Олейник.</i> Еще раз к вопросу о методике описания античных каменных кладок Северного Причерноморья	175
Список сокращений	187
Список авторов статей, опубликованных в «Записках ИИМК РАН» № 13	190

CONTENTS

FROM THE HISTORY OF SCIENCE

<i>Yu. A. Vinogradov, M. I. Maksimova.</i> The path of the Russian scholar	7
<i>I. V. Tunkina, M. I. Maksimova:</i> Paris letters to M. I. Rostovtsev (August 1928)	24

RESESEARCH PAPERS

<i>M. V. Skrzhinskaya.</i> Monumental and applied art pieces used as awards for the citizens of the antique states of the North Black Sea region	34
<i>A. V. Buyskikh, J. Fornasier, A. G. Kuzmishchev.</i> Olbian outskirts in the light of new Ukrainian-German studies	46
<i>I. Yu. Schaub.</i> Gold diadem from the Artyukhov barrow	59
<i>S. V. Kashaev.</i> Gem (intaglio) from the necropolis of Artyushchenko-2	70
<i>N. Yu. Limberis, I. I. Marchenko.</i> Attic cup-scyphoses from the Maeotian sites on the right bank of the Kuban river	77
<i>S. G. Koltukhov, S. N. Senatorov.</i> Burial of a Scythian warrior from the Kulakovskiy barrow	93
<i>E. V. Kuznetsova, N. B. Churekova.</i> Greek amphoras from the collection of the East Crimean Historical and Cultural Museum-Reserve: the first results . .	104
<i>S. Yu. Monakhov.</i> Some amphoras from assemblage Y7 of the Panskoe I settlement in Crimea	113
<i>M. I. Tyurin.</i> Materials from the cistern in quarter XIX of Tauric Chersonesos (excavations of 1949–1950) and the questions of chronology of the Late Hellenistic city	126
<i>V. V. Doroshko.</i> Bronze relief vessel appliqués of the Roman time from the excavations at Tauric Chersonesos	143
<i>O. P. Doroshko.</i> Roman window glass from the excavations of Tauric Chersonesos and its vicinity	149
<i>Nessel V. A.</i> Red-glazed pottery from the excavations of an antique settlement on the western coast of the Kazachiya bay (Mayachnyi peninsula)	159
<i>T. V. Oleinik.</i> Once again on the question of the methodology of describing antique stone masonry in the Black Sea region	175
List of abbreviations	187
List of authors	190

М. И. МАКСИМОВА: ПАРИЖСКИЕ ПИСЬМА М. И. РОСТОВЦЕВУ (АВГУСТ 1928 Г.)¹

И. В. ТУНКИНА

Ключевые слова: *М. И. Максимова, М. И. Ростовцев, личные письма, история антиковедения, Дьюкский университет.*

В статье впервые в полном виде публикуются два письма М. И. Ростовцеву, написанные М. И. Максимовой своему учителю во время заграничной командировки в Париже в августе 1928 г. Письма откровенно повествуют о морально-нравственной атмосфере и научном климате в академических учреждениях Ленинграда в первое послереволюционное десятилетие, так как написаны без оглядки на возможную перлюстрацию, что делает их важным источником по социальной истории отечественного антиковедения. Документы хранятся в библиотеке особых коллекций Дьюкского университета (г. Дарем, Северная Каролина, США).

В процессе подготовки книги «Скифский роман» (Скифский роман 1997) 15 лет назад академик Г. М. Бонгард-Левин передал мне ксерокопии двух писем М. И. Максимовой из Парижа от 4 и 11 августа 1928 г., адресованных ее учителю М. И. Ростовцеву в Норвегию. Документы были цитатно использованы мною в главе «М. И. Ростовцев и Российская академия наук» (Тункина 1997: 99–100). Оригиналы писем хранятся в фонде М. И. Ростовцева в Библиотеке особых коллекций Дьюкского университета (Северная Каролина, г. Дарем, США) — Box 3. Correspondence. Language Russian. Fol. 1920–1926. Пришло время их опубликовать полностью.

Летом 1928 г. М. И. Ростовцев, эмигрировавший из России в 1918 г. под предлогом научной командировки от РАН, был приглашен в Норвегию для чтения лекций. В августе 1928 г. он участвовал в VI Международном историческом конгрессе в Осло, атмосфера которого, по его словам, была «отравлена большевиками» (Бонгард-Левин и др. 2003: 499). М. И. Максимова, служившая тогда ассистентом по отделу глиптики Эрмитажа и в разряде греко-римского искусства ГАИМК, находилась в заграничной командировке в Берлине и Париже. Она была командирована ГАИМК на средства Наркомпроса РСФСР с 20 июня по 10 сентября 1928 г. (командировка по ее просьбе была продлена до 1 ноября в счет отпуска) для работы над памятниками искусства и археологии в музеях Германии и Франции (Пиоторовский 2000: 323).

В Париже М. И. Максимова надеялась на личную встречу с четой Ростовцевых, но, как оказалось, тщетно. Многие обстоятельства внутренней жизни Эрмитажа, РАИМК/ГАИМК, Ленинградского университета и других научных

¹ Исследование проведено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 15-06-99604.

учреждений первого послереволюционного десятилетия раскрывают письма к М. И. Максимовой ее старшего коллеги, академика С. А. Жебелёва, близкого друга М. И. Ростовцева. С. А. Жебелёв, тогда заведующий разрядом Эллады и Рима (1920–1929) и одновременно товарищ председателя (1923–1928) ГАИМК, в августе 1928 г. замещал отсутствовавшего Н. Я. Марра на посту председателя археологической академии. Он очень надеялся на парижскую встречу Ростовцевых с Марией Ивановной и возможность их откровенного разговора о судьбах отечественного антиковедения в послереволюционной России. 19 июля 1928 г. Сергей Александрович писал ей из Ленинграда в Берлин: «М. И. Ростовцев и Софья Михайловна 25 июня, когда они послали мне открытку, были в Париже» (СПБФ АРАН, ф. 729, оп. 2, д. 151, л. 20), а в письме от 24 июля 1928 г. добавил: «Михаил Иванович и Софья Ивановна на позапрошлой неделе были в Париже, ибо на прошлой неделе я получил открытку от Александра Александровича² и Софьи Михайловны, к открытке от которой есть и приписка карандашом “Сердечный привет М.³” — карандашом, очевидно, чтобы я смог стереть» (Там же: л. 23). Использование криптонимов в переписке с эмигрировавшими друзьями вполне объяснимо: М. И. Ростовцев как видный деятель кадетской партии считался в Советском Союзе одиозной фигурой — ученый заслужил на родине славу непримиримого противника большевизма (Тункина 2002), поэтому любые контакты с ним, даже переписка и книгообмен, для советских ученых считались предосудительными. В другом письме к М. И. Максимовой из Ленинграда в Париж от 26 августа 1928 г. С. А. Жебелёв сетовал: «Жаль, что Вам не удалось повидаться с М. И. — все-таки кое-что порассказали бы ему, а он Вам. Но, значит, не судьба, игрушками которой являемся мы, люди» (Там же: л. 32–32 об.). Несколько месяцев спустя, в ходе пресловутого «дела С. А. Жебелёва», Сергей Александрович был вынужден публично отречься от своего давнего друга М. И. Ростовцева, который 15 декабря 1928 г. был исключен из числа действительных членов АН СССР и вскоре принял американское подданство (Тункина 1997: 107; 2000: 149).

Публикуемые два письма М. И. Ростовцеву, написанные без оглядки на возможную перлюстрацию, были отправлены М. И. Максимовой во время за-

² Имеется в виду Васильев Александр Александрович (1867–1953), историк-византинист, основатель американской школы византиноведения; доктор всеобщей истории (1902); член-корреспондент РАН (1923, исключен в 1935, восстановлен в 1990). Заведующий разрядом археологии и искусства раннехристианского и византийского Археологического отделения (1919 — осень 1926), председатель (1920–1921) РАИМК. В 1925 уехал в заграничную командировку от АН СССР и РАИМК и остался за границей, эмигрировал в США, занял место М. И. Ростовцева (перешедшего в Йельский университет) как профессор кафедры древней истории Висконсинского университета в Мэдисоне (1925–1939). Подробнее см.: Бонгард-Левин, Тункина 1997: 260–261.

³ Миши, Мих. Ив., т. е. М. И. Ростовцева.

граничной командировке и ознаменовали краткосрочное возобновление переписки с учителем после 10 лет вынужденного молчания. Они интересны свидетельствами о жизни самой М. И. Максимовой, ее учителях и коллегах, о научном и политическом климате в СССР конца 1920-х гг. Из писем становится ясно, что несмотря на пережитую гражданскую войну и полосу террора М. И. Максимова, как и близкий ей по духу С. А. Жебелёв, остались верны основным принципам житейской и научной порядочности не только во взаимоотношениях с коллегами, но прежде всего по отношению к основному делу всей своей жизни — науке.

Оба письма представляют собой автографы М. И. Максимовой. Документы публикуются в соответствии с правилами издания исторических документов. Авторские сокращения раскрыты без квадратных скобок в случаях, не имеющих другого толкования, ошибки и описки исправлены без оговорок. Для удобства чтения сплошной текст разбит на смысловые абзацы. Комментарии к тесту приведены в постраничных ссылках.

№ 1

Paris IX. 17 Rue de Navarin

4.VIII.28

Дорогой Михаил Иванович,

Не могу Вам сказать как мне больно и горько было узнать, что надежды мои на свидание с Вами провалились! Я очень мечтала с Вами встретиться, но не могла никак раньше сообщить Вам о моих планах, сперва потому, что отъезд за границу сопряжен у нас с неуверенностью до самого последнего момента, и в это время особенно нежелательны письменные сношения с заграницей, а потом потому, что по легкомыслию А. А. Васильева я не узнала Вашего парижского адреса. По приезде в Париж я тотчас же отправилась разыскивать Софью Михайловну⁴, но в Unic Hotel мне сказали, что она уехала в Англию несколько дней тому назад⁵. Ужасно это печально. У меня еще слабая надежда, что Вы будете из Норвегии возвращаться в Америку через Париж, но говорят есть прямые пароходы туда из Норвегии, и в таком случае Вы едва ли заглянете сюда на обратном пути. А когда в будущем предоставится опять возможность встретиться, — кто знает? Во всяком случае не скоро. Вы, правда, ежегодно преодолеваете океан, но зато мне едва ли опять скоро удастся преодолеть стену большевизма.

За Ваши добрые слова и чувства — сердечное Вам спасибо. По правде говоря я в них не сомневалась — это было бы на Вас не похоже, да и сердиться на меня как будто не за что. О себе же и о многих из нас могу сказать, что мы Вас

⁴ Здесь и далее С. М., Софья Михайловна — Ростовцева (урожд. Кульчицкая) Софья Михайловна (1878–1963), жена М. И. Ростовцева.

⁵ В июле 1928 г. Ростовцевы посетили Англию, откуда отправились в Норвегию.

любим по-прежнему, радуемся за Вас, что Вам удалось так блестяще развернуть Вашу научную деятельность, но в то же время на каждом шагу чувствуем как нам Вас недостает. Это чувство эгоистичное, но тем не менее оно существует и даже в очень сильной степени. Думаю, что я это особенно остро ощущаю, вследствие своего несколько одинокого положения среди наших античников. Я, правда, в большой дружбе с Сергеем Александровичем⁶, но зато пребываю в резкой оппозиции к Вальдгауеру⁷, Богаевскому⁸ и всем их присным, а они сейчас волею судеб и Главнауки представляют собой нашу науку. Я, правда, от этого не унываю и тактики своей менять не намерена, но одиночество свое все-таки ощущаю, почему мне и было особенно ценно вновь завязать теперь с Вами прямые сношения. Хорошо что это удалось теперь, хоть в письменной форме. В следующий раз я напишу Вам более подробно о моих научных занятиях и планах. Сегодняшнее же письмо вышло скорее лирическим, но так оно и должно быть по человечеству.

Напишите мне, пожалуйста, как Вы и С. М. себя чувствуете в Америке — я, ведь, знаю очень мало о Вашей жизни за океаном и то больше из третьих рук и урывками. Вышла ли уже Ваша книга о «Зверином стиле»⁹ и над чем Вы теперь работаете?¹⁰ Всего Вам лучшего и сердечный привет С. М.

⁶ Здесь и далее С. А., Сергей Александрович — Жебелёв Сергей Александрович (1867–1941), историк античности, филолог-классик; магистр (1899), доктор (1904) греческой словесности; член-корреспондент Польской АН (1914), действительный член АН СССР (1927); действительный член Академии художеств (1910) и ГАИМК (1919–1937). Председатель Совета Эрмитажа (1918–1919), товарищ председателя РАИМК/ГАИМК (1923–1928), профессор ЛГУ (до 1927).

⁷ Вальдгауэр (Waldhauer) Оскар Фердинандович (1883–1935), историк античного искусства, теоретик и практик музееведения; доктор философии Мюнхенского университета (1903). Член Совета (1917–1926), хранитель и заведующий Отделом древностей (1918–1926), заместитель директора (1926–1929), исполняющий обязанности директора (1927–1928) ГЭ, ученый сотрудник разряда греко-римского искусства РАИМК/ГАИМК (1920–1930).

⁸ Богаевский Борис Леонидович (1882–1942), историк античности, археолог, искусствовед, специалист по эгейской и древнегреческой культуре; магистр греческой филологии (1916), доктор исторических наук (1934, без защиты диссертации). Профессор Археологического отделения факультета общественных наук ямфака Петроградского университета (с 1922), проректор учебной части, член деканата ямфака, заведующий кабинетами археологии и древнего мира, председатель цикла древнего мира и цикла истории религии, заведующий кафедрой доистории историко-лингвистического факультета (1926–1929) ЛГУ. В 1926 как ортодоксальный сторонник «нового учения о языке» Н. Я. Марра организовал у себя на квартире «кружок» по изучению Гомера в свете яфетической теории. Член советской делегации на Международном конгрессе историков в Осло (1928).

⁹ Речь идет о книге: Rostovtzeff 1929.

¹⁰ В 1929 г. под редакцией М. И. Ростовцева вышел первый отчет о раскопках Дура-Европос, одновременно он работал над немецким изданием «Социальной и экономической истории Римской империи», изданной в 1931 г. «Работа собачья, — жаловался М. И. Ростовцев Э. Минн-зу 4 ноября 1928 г. — не знаю, почему после войны начался настоящий поток и новых открытий, и новых работ» (цит. по: Бонгард-Левин и др. 2003: 500).

Вчера я обедала у Бенуа¹¹, были там и Добужинские¹², и мне вспомнились Ваши журфикс на Морской¹³.

Давно это было!

Ваша М. Максимова

№ 2

11.VIII.28

Дорогой Михаил Иванович,

Сердечное Вам спасибо за Ваше письмо, которому я была искренне рада. Рада была узнать Ваши дальнейшие широкие научные планы и рада была почувствовать Вашу солидарность с моими симпатиями и антипатиями. Что касается до моего приезда в Осло, то я, может быть и поехала бы туда не ради конгресса¹⁴, а ради Вас и Софьи Михайловны, но к сожалению тому препятствует скучность моих финансов. Их хватит у меня (и то не наверное), чтобы тихо и мирно прожить в Париже до середины октября и затем через Берлин (23 октября назначен там мой доклад в Археологическом обществе) вернуться восвояси. При таких условиях я связана по рукам и ногам, и об эскападах мечтать не приходится.

Не знаю точно, кто из представителей советской науки будет в Осло, но судя по бывшим при мне в Петербурге разговорам, в сферах была тенденция отправить туда марксистскую молодежь. Не знаю, так ли это будет на самом деле и какова та марксистская молодежь, которая может принять участие в международном научном конгрессе...¹⁵

¹¹ Бенуа Александр Николаевич (1870–1960), художник, историк искусства, художественный критик, работал в Эрмитаже (1918–1926), в 1926 г. эмигрировал во Францию.

¹² Добужинский Мстислав Валерьевич (1875–1957), живописец, график, в 1924 г. эмигрировал, жил в Париже (1926–1929), с 1939 г. в США. Его жена (с 1899 г.) — Елизавета Осиповна Волькенштейн (1874–1965).

¹³ Речь идет о дружеских вечеринках со вторника на среду в квартире М. И. и С. М. Ростовцевых на Большой Морской ул., д. 34, кв. 10, ставших местом сбора представителей научного и литературного мира Санкт-Петербурга. Подробнее см.: Зуев 1997: 65.

¹⁴ Речь идет о VI Международном историческом конгрессе в Осло, где присутствовала делегация ученых из СССР в составе будущих академиков-коммунистов М. Н. Покровского (избран в состав президиума конгресса), В. П. Волгина, Н. М. Лукина, В. В. Адоратского, беспартийных профессоров Б. Л. Богаевского (ГАИМК), П. Ф. Преображенского, В. И. Пичеты, Е. А. Косминского, М. И. Яворского, В. А. Юринца, С. М. Дубровского. В составе делегаций других стран оказались отечественные историки-эмигранты Ф. Ф. Зелинский (Польша), И. М. Кулишер, В. В. Шацкий (Франция), Е. А. Елаич (Югославия). М. И. Ростовцев в интервью норвежской газете заявил протест в связи с приглашением историков-марксистов и отсутствием в составе советской делегации ученых «старой школы». См.: Тункина 1997: 100.

¹⁵ Б. Л. Богаевский выступил с секционным докладом «Боги гончарного искусства минойского Крита» и попытался возобновить контакты с М. И. Ростовцевым. 11 августа 1928 г. С. А. Жебелёв с явным раздражением написал М. И. Максимовой в Париж: «Жаль, что Вам не удалось повидаться с Мих. Ив. В Осло он встретится с Богаевским — поехал делегатом от университета (третье лето подряд ездит за границу)» (СПбФ АРАН, ф. 729, оп. 2, д. 151, л. 27 об.). В письме от 26 августа 1928 г. он продолжил тему о возможных контактах Ростовцева с Богаевским: «М. И. Ростовцев ошибается; я думаю Богаевский будет к нему приставать

Я же буду исповедоваться Вам письменно — и то большой шаг вперед после десятилетнего молчания. За эти десять лет накопилось, конечно, очень много, что хотелось бы Вам пересказать, но всего не напишешь, да и многое стало уже, действительно, далеким прошлым. Не буду писать и о внешних условиях нашей жизни — с ними Вы наверное хорошо знакомы по другим рассказам. Скажу только, что они не блестящи, но т. к. мы привыкли к худшему, то с ними мы миримся и переносим недостаток комфорта довольно легко.

Гораздо хуже сейчас это моральная обстановка. За последние два, три года совершенно расшатались моральные понятия в наших же интеллигентских кругах. Я говорю, конечно, не об обычной житейской морали, а о понятиях простой порядочности в товарищеских отношениях. Самым ярким примером я считаю историю хорошо Вам известную, с избранием Сергея Александровича в академики¹⁶.

Вообще же главное занятие не всех, но громадного большинства ученых заключается в подсиживании друг друга, в погоне за призрачной властью и в мелких интригах. Все это безумно скучно и, надо надеяться, преходяще, но дело от этого страдает и наукой от этого заниматься трудно.

Если прибавить к этому отсутствие денег на печатание работ и на археологические экспедиции, то картина в настоящем получается печальная и бывают минуты, когда задумываешься куда идти и что делать дальше, чтобы не застрять на одном месте, а это ведь, как известно, «смерти безвозвратной подобно». Кое-что в этом направлении и для своих работ, и для нашей классической археологии вообще я придумала, посоветовалась об этих планах с Сергеем Александровичем и мы решили изложить эти проекты Вам и выслушать по этому поводу Ваше мнение, предполагая, что наша археология Вам по-прежнему близка и видя в Вас ее законного руководителя.

Но тут я, как плохой романист, кончу на самом интересном месте. Сейчас я безбожно устала, а излагать проекты хочу со свежей головой! Поэтому пока прощаюсь до следующего письма и шлю сердечный привет Вам и С. М.

Ваша М. Максимова

Если Вам интересно, то я сообщу Вам подробности о деятельности всех наших археологов. Вообще, если я могу Вам что-либо сообщить об интересующих Вас людях и фактах, то я сделаю это с большим удовольствием. Вам просили

и уверять, что он-то, Богаевский, и есть его единомышленник, а все остальные «сдрейфи» (Там же: л. 32). Сам М. И. Ростовцев сообщал А. А. Васильеву 10 декабря 1928 г.: «Богаевский <...> на съезде в Осло подошел ко мне и сказал: «Вы меня презираете, Михаил Иванович?». Я ему ответил: «Не будем употреблять громких слов. Удивляюсь, как вы говорите такие марксистские глупости в ваших докладах». А на это он: «Верьте, Михаил Иванович, что мы все вас любим по-прежнему» и, кажется, прибавил «Навеки». Хорош?» (цит. по: Тункина 1997: 101; Бонгард-Левин, Тункина 1997: 270).

¹⁶ При избрании С. А. Жебелёва в действительные члены АН СССР (по инициативе В. П. Бузескула и Ф. И. Успенского) против выступили востоковеды П. К. Коковцов и Ф. И. Щербатской, необоснованно обвинившие его в «плагиате». Эти обвинения активно поддерживали в Эрмитаже В. Б. Струве, О. Ф. Вальдрафер и др. На защиту друга встал М. И. Ростовцев, написавший В. П. Бузескулу письмо в поддержку друга, что оказалось решающее влияние на исход выборов. Подробнее см.: Тункина, Фролов 1993: 186; Тункина 1997: 97–99.

кланяясь Ел. В. Ернштедт¹⁷, Боровка¹⁸ и Т. Н. Книпович¹⁹. Е. П. Столица²⁰ просила Вас, если возможно, сообщить мне точное место и обстоятельства гибели ее сына.

¹⁷ Ернштедт Елена Викторовна (1894–1942), археолог, специалист по античной археологии Северного Причерноморья, автор исследований о скульптуре, глиптике, коропластике, черно-фигурной керамике, боспорским склепам. Дочь акад. В. П. Ернштедта. Выпускница частной гимназии В. П. Шаффе и ВЖК (1908–1913), занималась у Ф. Ф. Зелинского, Г. Ф. Церетели, Б. В. Фармаковского, О. Ф. Вальдгауэра, И. М. Грэвса, по окончании курсов оставлена по группе всеобщей истории под руководством М. И. Ростовцева. Преподавала историю искусств и латинский язык на Высших курсах иностранных языков, в гимназии Шаффе и в Екатерининском институте. Сдала государственные экзамены и получила университетский диплом (1918). Описала античные мраморы Павловского дворца-музея (1918). Научный сотрудник (с 1918), помощник хранителя (с 1919), старший помощник хранителя (с 1925) Отделения греко-римского искусства Отдела древностей ГЭ, составитель описи и научного каталога античных терракотов; в 1929 г. переведена в эллино-скифское отделение Отделения древностей. С марта 1920 г. по совместительству (без вознаграждения) работала в РАИМК. В 1929 г. командирована в музеи Керчи, Тамани и Одессы для работы по истории Северного Причерноморья. Арестована в 1930 г. по обвинению в шпионаже, виновной себя не признала, приговорена к пяти годам концлагеря, в августе 1931 г. отправлена в Ухтпечлаг: секретарь отдела связи, секретарь в геологическом секторе, библиотекарь библиотеки инженерно-технических работников горного техникума. Летом 1934 г. освобождена, осенью вернулась в Ленинград, работала по договорам, восстановлена в правах в 1935 г. Занималась временными поручениями в НИИ при Академии художеств (1934–1937). Сотрудник Отдела эстампов по отделению гравюр Государственной Публичной библиотеки (1937–1938). Перенесла инсульт. С 1939 г. начала читать лекции на кафедре археологии исторического факультета ЛГУ. Временный, затем штатный (1939?/1940–1942) сотрудник Сектора Древнего Причерноморья ИИМК АН СССР. Погибла в блокадном Ленинграде. Автор неизданных исследований о погребальном инвентаре кургана Куль-Оба (1929–1930), «Терракоты трех погребений кургана Большая Близница» (6 п. л.; обосновала новую датировку терракотов, что привело к пересмотру датировки самого кургана). См.: НА ИИМК РАН, РО, ф. 2, оп. 3, д. 209; ф. 35, оп. 5, д. 101; Эрмитаж... 1990: 189, 195; Пиогровский 2000: 309; Вольфсон 2003; Академическая археология... 2014: 347.

¹⁸ Боровка (Боровко) Григорий Иосифович (1894–1941), археолог, историк античного и скифского искусства, член-корреспондент Германского археологического института (1927). Выпускник историко-филологического факультета Петроградского университета (1917), учился у М. И. Ростовцева, С. А. Жебелёва, Б. В. Фармаковского, О. Ф. Вальдгауэра, где до 1919 был оставлен для подготовки к профессорскому званию. Работал в Ольвийской экспедиции под руководством Б. В. Фармаковского (1914). Научный сотрудник разряда археологии Скифии и Сарматии Археологического отделения (1919–1930), ученый секретарь II Отделения (с 1928), член Комиссии по раскопкам РАИМК/ГАИМК; ассистент за штатом (1917–1918), помощник хранителя (1919–1921), хранитель (1921–1930) Эллино-Скифского отделения ГЭ; профессор Петроградского университета/ЛГУ (1924–1929), Российского института истории искусств (1920–1923). Принимал участие в Монголо-Тибетской экспедиции П. К. Козлова (1924–1929); член Комиссии по организации исследований Монголии, Танну-Тувы и Бурят-Монгольской АССР (1925–1929). В 1927–1929 гг. командирован в Германию, в 1928 г. — в Великобританию, где вел переговоры о совместных исследованиях готских памятников в Крыму. Арестован в 1930 г. по обвинению в шпионаже в пользу германской разведки по сфабрикованному ОГПУ «академическому делу», осужден осенью 1931 г. к 10 годам лагерей, был отправлен в Ухтпечлаг. Освобожден в 1940 г. без права выезда за пределы Коми АССР, вновь арестован в ноябре 1941 г. и в том же году расстрелян. Реабилитирован в 1989 г.

¹⁹ Книпович Татьяна Николаевна (1896–1975), историк-антиквар, археолог, эпиграфист, историк античного искусства; доктор исторических наук. Ученница Ф. Ф. Зелинского, М. И. Ростовцева, С. С. Лукьянова по ВЖК и Петроградскому университету. Научный сотрудник разряда греко-римского искусства Художественно-исторического отделения РАИМК/ГАИМК (с 1920), одновременно с 1924 г. ассистент эллинской секции, затем заведующая отделением Отдела древностей ГЭ; профессор ЛГУ.

²⁰ Столица Елизавета Петровна — «ученый корректор» Издательской части РАИМК (с 1919), впоследствии регистратор в РАИМК/ГАИМК. См.: СПбФ АРАН, ф. 68, оп. 1, д. 439, л. 46; ф. 312, оп. 3, д. 211 (трудовой список за 1918–1930 гг.).

К сожалению, третье письмо, повествующее о научных планах антиковедов ГАИМК, видимо, до нас не дошло, либо оно хранится в другом фонде М. И. Ростовцева, разрозненного по разным городам и странам. Его поиск и публикация — дело следующего поколения историков науки.

Литература и источники

Академическая археология… 2013 — Академическая археология на берегах Невы (от РАИМК до ИИМК РАН, 1919–2014 гг.) / Носов Е. Н. (отв. ред.). СПб.: Дмитрий Буланин, 2013. 416 с., 88 ил.

Бонгард-Левин и др. 2003 — *Бонгард-Левин Г. М., Бухарин М. Д., Тункина И. В. Скифский мир* М. И. Ростовцева и Э. Х. Миннза // Бонгард-Левин Г. М., Литвиненко Ю. Н. (ред.). Парфянский выстрел. М.: РОССПЭН, 2003. С. 477–544.

Бонгард-Левин, Тункина 1997 — *Бонгард-Левин Г. М., Тункина И. В. М. И. Ростовцев и А. А. Васильев: шесть десятилетий дружбы и творческого сотрудничества* // Бонгард-Левин Г. М. (отв. ред.). Скифский роман. М.: РОССПЭН, 1997. С. 259–286.

Вольфцун 2003 — *Вольфцун Л. Б. Ернштедт Елена Викторовна* // Сотрудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры: Биографический словарь. Т. 3: Государственная Публичная библиотека в Ленинграде — Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. 1931–1945. СПб., 2003. С. 223–225.

Зуев 1997 — *Зуев В. Ю. М. И. Ростовцев. Годы в России. Биографическая хроника* // Бонгард-Левин Г. М. (отв. ред.). Скифский роман. М.: РОССПЭН, 1997. С. 50–83.

Пиоторовский 2000 — *Пиоторовский Б. Б. История Эрмитажа. Краткий очерк: Материалы и документы*. М.: Искусство, 2000. 575 с.

Скифский роман 1997 — Скифский роман / Бонгард-Левин Г. М. (отв. ред.). М.: РОССПЭН, 1997. 624 с.

Тункина 1997 — *Тункина И. В. М. И. Ростовцев и Российская академия наук* // Бонгард-Левин Г. М. (отв. ред.). Скифский роман. М.: РОССПЭН, 1997. С. 84–123.

Тункина 2000 — *Тункина И. В. «Дело» академика Жебелёва* // Гаврилов А. К. (ред.). Древний мир и мы: Классическое наследие в Европе и России: Альманах. СПб.: Алетейя, 2000. Вып. 2. С. 116–161.

Тункина 2002 — *Тункина И. В. М. И. Ростовцев как политический публицист* // *Ростовцев М. И. Избранные публицистические статьи. 1906–1923 годы*. М.: РОССПЭН, 2002. С. 3–4.

Тункина, Фролов 1993 — *Тункина И. В., Фролов Э. Д. Историографические этюды С. А. Жебелёва (Из неизданного научного наследия)* // ВДИ. 1993. № 2. С. 172–201.

Эрмитаж… 1990 — Эрмитаж. История и современность / Суслов В. А. (ред.). М.: Искусство, 1990. 368 с.

Rostovtzeff 1929 — *Rostovtzeff M. The Animal Style in South Russia and China. Being the material of a course of lectures delivered in August 1925 at Princeton University under the auspices of the Harvard-Princeton Fine Arts Club*. Princeton: Princeton University Press, 1929. XVI, 112 p., 33 pls.

Фонд М. И. Ростовцева в Библиотеке особых коллекций Дьюкского университета (Северная Каролина, г. Дарем, США) — Box 3. Correspondence. Language Russian. Fol. 1920–1926.

СПбФ АРАН, ф. 68, оп. 1, д. 439; ф. 312, оп. 3, д. 211; ф. 729, оп. 2, д. 151.

НА ИИМК РАН, РО, ф. 2, оп. 3, д. 209; ф. 35, оп. 5, д. 101.